

Утром позвонила Лена:

— Привет.

— Привет.

— Слушай, мне надо посоветоваться с тобой. Люська у меня денег одолжила уже более полугода назад. Всё никак не отдаёт. «Завтраками» кормит. А нам денежки нужны, посудомойку собрались покупать.

— Так в чём проблема? Позвони сейчас, скажи, чтоб вечером отдала. Не отдаст, «в тыкву» настучи.

— Вот поэтому и звоню тебе. Ты у нас большой, злой. Мой Роман только с комарами драться может.

— Ну, тогда звони сейчас, а вечером её у дома подловим и вытрясем из неё, что сможем.

На том и порешили.

Конечно, Люся пообещала скоро всё вернуть и надеялась слинять, поэтому была удивлена, когда подходя к своему подъезду после работы, наткнулась на Лену. Она ничего и не подозревала, не видя нас с Ромой, сидящих в моем Prado. Рома сидел на сиденье второго ряда, а задняя часть у меня затемнена, поэтому она его бы не увидела, а мы с ней не были знакомы. Поэтому Люся хоть и заметила недалеко стоящий внедорожник и человека в нём, наблюдающего как они с Леной ругаются, но не придала этому значения, а наоборот, даже пыталась вести себя так, чтоб понравится владельцу машины.

Но, недолго они ругались, как Лена сделала мне незаметный знак рукой, и я подъехал к девушкам. Вышел из машины, ничего не говоря, схватил за шею обескураженную Люсю и как вещь закинул на заднее сиденье, рядом с Ромой, предварительно переключив «антидетскую» защёлку, что дверь изнутри не закрывалась. Лена запрыгнула на пассажирское сиденье, рядом со мной.

— Кто вы такие, что вы от меня хотите? — Люся пыталась открыть дверь, дёргала её, толкала.

— Тихо ты сучка. Перестань машину ломать. Сейчас поедem, тихонько побеседуем на тему долга и вернём тебя на место. И заткнись, не верещи. Рома, успокой её, держи, чтоб не брыкалась.

— Убери от меня руки, сопротивлялась Люся.

— Это ты сучара такое кредиторю сказала? — я обернулся и глядя на девушку со злобой, машина уже была заведена.

Спесь тут же улетучилась от Лены.

Мы выехали за город. Проехали километров десять и свернули с трассы в лес проехав по нему ещё с километр. Заглушил двигатель, вышел из машины, открыл заднюю дверь. Кивком показываю, чтоб Люся вышла из машины. А она вся в комок скрутилась, в сиденье вжалась. Опять за горло хватаю и из машины выволок. На траву кидаю. Падает с заплаканным лицом, испуганно на меня смотрит. Из машины выползают Рома и Лена.

— Думаю, что понимаешь, что дальше шутить не будем? Ровно чтоб через неделю Лена мне сообщила, что ты ей ни копейки не должна. Но если удержишь, то счётчик включу, и не только им должна будешь, а ещё и мне. Понятно?

— Да. — тихо произнесла Люся.

— Мы не слышали. При всех скажи, что ты поняла условия коза. Поняла?

— Да. — громче дрожащим голосом сказала она.

— Не слышу бл**ина.

— Да, я всё поняла. — громко расплакалась Люся, — Отпустите меня!

— Уже лучше. То, что деньги отдашь, это мы поняли. А вот, за то, что задержала надолго, надо наказать тебя. А заодно и поймёшь, что тебя ждёт, если вовремя не отдашь.

Рома с Леной стояли рядом и наблюдали.

— Раздевайся. — злобно процедил я.

— Зачем?

— Ты не расслышала? — я нагнулся и вlepил Люсе со всей силой пощёчину.

Щека девушки сразу забагровела. Она приложила к ней ладонь. Я занёс руку для второго удара. Люся всё поняла и начала с себя стягивать топик и юбку.

— А лифчик и трусы?

— Их тоже? — заикаясь, промолвила Люся.

— Ты хочешь, чтоб я их разрезал? — достал из кармана перочинный швейцарский нож. Девушка послушно расстегнула бюстгальтер и стянула трусики. Она сидела, прикрывая ладонями свои интимные места.

— Что за херня? А ну-ка быстро стала на коленки и распрямилась. Рома, помоги ей и держи ей руки за спиной.

Девушка пыталась было сопротивляться рукам Ромы, но после ещё одной пощечины поняла, что надо не рыпаться.

Я присел перед ней. Рома держал её сзади. Довольно хорошая фигура, сиськи третьего размера, стройные ножки. О! Как соски то набухли. Взял один, покрутил. Твёрдый. Затем другой. Сдавил сильно. Лицо Люси скривилось, она закусила губу, застонала.

— Что шлюха, нравится? — я взял её за волосы на затылке и приблизил к своему лицу.

Затем отодвинул от себя и шлёпнул пару раз девушке по сиськам.

— Больно! Перестаньте, пожалуйста. Я отдам все деньги.

— Знаю, что отдашь. А вот, что бы запомнила, надо закрепить. — с этими словами я взялся за обе груди Люси и сильно сдавил их.

Она опять застонала с гримасой на лице. Я долго давил, потом отпустил. Грудь даже чуть посинели. Я опустил руку и засунул ладонь между ног девушки. Там было мокро.

— Офигеть. Там мокро! — сообщил я друзьям.

Тут вдруг вступилась Лена. Видать моё лапанье другой девушки вызвало у неё ревность:

— Перестань трогать её. Лучше дай ей в рот. Она мне хвасталась, что минетчица классная.

— Правда? — я вопросительно посмотрел на Люсю.

Она опустила глаза.

— Ну что же. Проверим. — я встал и расстегнул брюки прямо перед лицом девушки. Член вывалился из трусов, когда я приспустил их и брюки. Головка члена упёрлась ей прямо в губы. Пауза, в несколько секунд, пока никто не двигается.

— Ты обманывала подругу? Мне долго ждать?

Люся осторожно приоткрыла ротик, обняла головку члена губками и тихонько пососала.

— Смелее, смелее. — командовал я.

Движения рта девушки становились всё смелее и настойчивее. Она сама стала лзать головку языком, двигаться губами по всей длине члена. Она снизу смотрела мне преданно в глаза, а я

на неё сверху с усмешкой. Я положил ей руку на голову и старался удерживать темп. Сосала она и вправду хорошо, так как минуты через две я бурно кончил ей в горло. Её не надо было упрашивать глотать. Когда я высунул член изо рта, он уже был пуст, а Люся, лишь облизала свои губы языком, продолжая смотреть на меня испуганно снизу.

— Хороша соска! — резюмировал я, — Но! Ты не мне деньги должна, а ей. — я указал на Лену, — вот пусть она и скажет тебе, кто ты на самом деле есть. А я пока отойду на пару минут. Рома, не отпускай её.

Послушный Рома, всё это время стоял сзади Люси и держал её руки у неё за спиной. А Лена стала на моё место и стала вдруг резко и истерично кричать на подругу:

— Что бл**ь конченная? Получила своё? Ещё больше получишь, если через неделю бабла не будет. Десять *уёв сосать будешь обконченная сука. Сто *уев. И морду твою испоганю. — разогретая тем, что её любовнику другая сделала минет, Лена стала давать лёгкие пощёчины по лицу Люси. Как ни странно, Люся хоть и смотрела на Лену испуганно, но продолжала рабски слушать её истерические выкрики и шлепки по лицу.

— Хватит, Ленусик. Не стоит так личико разогревать ей. Мы лучше через попку ей закрепим память. — подошёл я, с пучком срезанных ножом с дерева прутиков.

— Может не надо? — задрожав, произнесла Люся?

— Надо! — я стеганул прутиками воздух, произведя устрашающий звук. — Иначе, как ты запомнишь долг? — и, обращаясь к Лене — А ей, заткни рот трусиками, чтоб не вопила.

Лена затолкала в рот подруги её трусики, затем свои добавила, чтоб пасть была заполнена полностью. Схватив Люсю за шею, я пригнул её, согнув пополам, так, что её груди упёрлись в колени. Роме показал, чтоб сел рядом и продолжал держать руки девушки.

Такая красивая, девичья попка! Замах. Шлёп. Люся непроизвольно дёргается.

— Тихо, тихо. Я пока легко.

Она в ответ что-то промычала. Лена прикрывала её ладошкой рот, что из него не вывалились трусики. Я встал, наступил ногой Люсе на лопатки. Замах. Более сильный удар. Ещё замах.

После каждого удара на попке девушки остаются следы, красные. Она уже почти не дёргается. Переносу ногу ей на шею. Надавливаю сильнее. Лене не надо удерживать ей рот, так как она упирается лицом в траву. Следующий удар. На попе появились синие следы.

— Думаю, на первый раз хватит. Мы сейчас кое-чем другим пройденный материал закрепим. Оставьте её.

Рома отпустил Люсю, Лена тоже привстала. Люся упала обессиленная на бок. Выплюнула изо рта трусики. А я взял член, залупил его и начал ссать на лежащую девушку. Она вначале дёрнулась, но после моего окрика стала лежать неподвижно, принимая на тело тёплые брызги золотистой жидкости.

— Поняла коза, что тебя ждёт? — вмешалась возбуждённая. Лена.

Вдруг Лена обратилась ко мне:

— Я тоже хочу обоссать её. Подержите меня над ней.

Став с двух сторон, мы с Ромой подняли её, каждый, держа за свою половинку попки, и поддерживая под коленками ног, которые Лена широко раздвинула. Она обняла нас руками за шеи и напряглась. Тонкой, бледно золотой струйкой, её моча взвыла вверх и падала, журча на голову подруги. Та даже не пыталась одёрнуться. Было видно, что она плачет.

— Вот так тебе! Будешь впредь знать, как задерживать долг. — заорала Лена на Люсю, когда закончила писать и мы её поставили на землю.

Она пару раз пнула подругу ногой.

— Перестань. Ей и так сегодня досталось. — пытался остановить её я.

— Хочу тебя, поехали к нам. — Вдруг обратилась Лена ко мне.

— Хорошо. — я призадумался, и мне в голову пришла идея.

Я принёс из багажника бумажные рулонные полотенца. Протянул их Роме. Также я дал Роме денег.

— Отвезёшь её на автобусе в город. Тут недалеко деревня. Не возить же мне её, обоссаную в машине. Только оботри, как следует. Тебе же с ней рядом ехать. Хорошо, что одежда сухая. И домой не раньше чем через часа три приезжай. Нам с Леной о погоде поговорить надо. — я усмехнулся.

— А ты, — теперь я обращался к Люсе, — через меня им деньги отдашь. И не позже чем через неделю. Иначе сама понимаешь, что будет дальше. Рома тебе мой сотовый даст. Поняла всё, л*дь?

Люся послушно закивала.